

Алексей Чеслов

ТОЛЬКО ТРИ

Алексей Чеслов

Только три

«Автор»

2026

Чеслов А.

Только три / А. Чеслов — «Автор», 2026

Август бездарный поэт в зелёном сюртуке, чьи вирши годятся лишь на то, чтобы мариновать душу. Но однажды в его квартире появляется таинственный Нобль — вечный прохожий в цилиндре, покровитель неудачников, и вручает карандаш, который пишет только по женской коже. Три вечера, три девушки, три стихотворения, и имя Августа прогремит сквозь века. Город, нарисованный на теле блудницы, оживает до дрожи; вторая книга возвращает людям утраченные надежды. А третья третья потребует платы, о которой забыл предупредить странный господин. Сказка о том, что искренность дороже таланта, а за чудо всегда приходит расплата с чернильным привкусом миндаля и ладана.

© Чеслов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Чеслов

Только три

Рассказ

Было это в одном старинном городе, который, будь он чуть меньше, сошёл бы за деревню. В сем городе обитал некто Август — молодой человек, чья наружность столь же мало соответствовала его летам, сколь его зелёный сюртук соответствовал моде. Был он одинок и любил рассуждать о скоротечности жизни, чем изрядно озадачивал слушателей.

Он называл себя поэтом. Это занятие, как известно, не требует лицензии, но в его случае требовало бы терпения, какого не выказал ни один, в ту пору, состоявшийся литератор. Господин издатель, человек с лицом, напоминающим запечатанный сургучом конверт, однажды даже сказал ему, возвращая рукопись:

— Дорогой Август, ваши стихи, извините за откровенность, пригодны лишь для оклейки стен в заведениях, где посетителям бывает некогда задумываться о высоком. Поэзия же — субстанция тоньше хрустала, ею лечат души, а вашими опусами можно разве что душу... мариновать для долгой зимней скуки.

В ответ Август улыбнулся столь искренне, что издатель счёл его слабоумным, и, прижимая к груди последнее своё творение, шаркающей походкой удалился в сторону фонтана, где обыватели встречали его неизменным:

— Эй, Август, прочти новое! — и заливались хохотом, словно он был городским шутком.

Август не обижался. «Пусть, — думал он, — поэт из меня никудышный, зато капустную запеканку делаю превосходную».

Научила его запеканке бывшая хозяйка, у которой он снимал угол, ещё будучи студентом, и это умение казалось ему едва ли не выше искусства стихосложения. В своей маленькой квартирке близ фонтана он, сняв башмаки и пересчитав дыры на носках (все были на месте, чему он каждый раз радовался, как встрече со старыми друзьями), принялся было шинковать капусту, как вдруг почувствовал на себе взгляд.

Тот, кто сидел в его кресле-качалке, был не просто незванным — он был невозможным. Ибо дверь была заперта, а окно выходило в глухой двор. Гость носил цилиндр, который был ему великоват, словно шляпа росла быстрее головы, и трость с набалдашником из чёрного дерева. Одет он был с той изысканной небрежностью, какая бывает у разорившихся аристократов.

— Можете звать меня Нобль, — сказал гость, промокая нос белым платком, от которого пахло чем-то горьким и сладким одновременно, словно миндаль и ладан.

— Что же с того? — спросил Август, всё ещё держа капустный кочан наготове как орудие обороны.

— С того, милейший, что мне импонирует ваш образ существования. Вы бездарны, но искренни. А искренность в наше время — товар куда более редкий, чем талант.

Август хотел возразить, но гость остановил его жестом, в котором было что-то от дирижёра, управляющего не оркестром, а самим временем.

— Я сделаю вам королевский подарок, — объявил Нобль и извлёк из-за обшлага карандаш. Обыкновенный, графитовый, — такие сотнями продаются в любой лавке. — Но запомните: этот карандаш пишет только по женскому телу. На бумаге — ни следа. С помощью него, вы изобразите всего три стихотворения. Не более. В них вы скажете всё, что хотели, и ваше имя останется в веках.

— И что я должен делать? — спросил Август, чувствуя, как капуста медленно выскальзывает из его пальцев.

— Вечером пригласите одну из падших дев, что водятся в вашем городке. Пусть будет молода и привлекательна. Уговорите её стать вашей книгой. И пишите на её коже. На рассвете выведите к фонтану, снимите платье — и пусть читают. И поверьте, старому Ноблю, ваши стихи не только прочтут: их будут шептать, заучивать наизусть, передавать из уст в уста, пока слова не сотрутся в крошево, а тела не исчезнут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.